

- сийская империи // Законодательство Екатерины II. В двух томах. Т. 1. М., 2000.
29. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-н/Д., 1995.
30. Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002.
31. Думенко О.Е. Сиротский суд города Твери в системе местного управления конца XVIII - начала XIX в. // Проблемы социально-экономической истории России. Сб. научных трудов. Тверь, 2006. Вып. 4. С. 71-76.
32. Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1902.
33. Каррер д'Анкосс Э. Екатерина II. Золотой век в истории России. М., 2006.
34. Киприянова Н.В. Государственные службы владимирского купечества // Материалы областной краеведческой конференции (20 апреля 2007 г.). Т. 1. Владимир, 2008. С. 73-87.
35. Киприянова Н.В. Год из жизни владимирского городского магистрата // Материалы Межрегиональной краеведческой конференции (28 апреля 2008 г.). Владимир, 2009. С. 42-46.
36. Мадариага, Исабель де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2004.
37. Неволин К.А. Полное собрание сочинений. Т. 4. История российских гражданских законов. Ч. 2. СПб., 1857.
38. Новицкая Т.Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. М., 2005.
39. Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984.
40. Развитие русского права второй половины XVII – XVIII вв. / Штамм С.И., Исаев А.И. и др. М., 1992.
41. Середа Н.В. Реформа управления Екатерины II. М., 2004.
42. Чистяков О.И. Органы местного управления // Законодательство Екатерины II. Т. 1. М., 2000. С. 310-337.
43. Шулуз И.И., Киприянова Н.В. и др. Губернский город Владимир в последней трети XVIII – первой половине XIX в.: очерки повседневной провинциальной жизни. Владимир, 2008.

N. Kipriyanova

ACTIVITY OF ORPHANED COURT OF VLADIMIR IN THE END OF XVIII – FIRST HALF XIX CENTURY

Abstract The article deals with the functioning of the Orphan's Court in the last quarter of the 18th and the first half of the 19th century, describes the legislative base, formation principles and status of the Orphan's Court in the system of municipal administration, and gives characteristics of relationships between wards and guardians, peculiarities of financial matters in families which suffered the loss of the breadwinner. The article provides a conclusion on the efficiency of the Orphan's Court.

Key words: Catherine II's reforms – Orphan's Court - family – financial matters.

УДК 352

Галкин П.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЗЕМСКИХ СЛУЖАЩИХ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР*

Аннотация: В статье рассматриваются попытки улучшения материального положения служащих, предпринимавшиеся представителями «третьего элемента», а также отношение к этим инициативам властных структур.

Административный надзор обеспечивал строгое соблюдение уставных документов. Но в своей практической деятельности общества взаимопомощи были самостоятельны. Это позволило создать ряд организационных форм, ставших предтечей профсоюзного движения.

Ключевые слова: социальная защита земских служащих.

В современном обществе функции социальной защиты населения в значительной степени взяло на себя государство, оставшее органам местного самоуправления адресное распределение и учет. Помимо этого, разовую материальную помощь, как правило, оказывают сотрудникам на большинстве предприятий. Однако в последние годы наметились тенденции как к сокращению количества профсоюзных организаций, так и к уменьшению объема их работы. Начавшийся финансовый кризис, напротив, на первый план ставит задачи комплексной социальной помощи служащим, в том числе в государственных и муниципальных учреждениях. В этой связи представляется интересным и по-

* © Галкин П.В.

учительным опыт земских ссудо-сберегательных касс и обществ взаимопомощи, создававшихся на принципиально иных основаниях и осуществлявших обширную и разноплановую деятельность в конце XIX – начале XX веков.

Первая попытка улучшения материального положения земских служащих была предпринята в Московском уезде, где в 1876 г. гласные подготовили проект устава ссудо-сберегательной кассы, нацеленный на удовлетворение потребностей земцев в краткосрочных кредитах. Однако в процессе его утверждения выявились определенные сложности. Первоначальный текст не был одобрен в Министерстве внутренних дел в силу того, что в него требовалось внести значительно большего объема дополнения. Товарищ министра князь А.Б. Лобанов-Ростовский предложил составителям проделать эту работу самостоятельно, приняв за образец уже утвержденные варианты. Сравнение земского проекта с рекомендациями Министерства вызвало со стороны гласных ряд возражений. Прежде всего, земцы считали необходимым сохранить за собою возможности как софинансирования кассы, так и контроля за ее деятельностью. Во-вторых, рекомендации о введении разных норм добровольных отчислений и, как следствие, разных размеров предполагаемых ссуд вызвали категоричные возражения, поскольку это может привести к дальнейшему увеличению «неравенства членов» и «причинить ущерб наименее состоятельным членам» [1]. Руководствуясь приведенными соображениями, земцы решили «основания устава оставить без изменения», но одновременно дополнить проект 16 параграфами (!) из уставов, одобренных Министерством внутренних дел.

В 1878 г. устав был утвержден, но, как выяснилось, чиновники внесли в него существенную правку. В частности, по земскому проекту предполагалось предоставить кассе право, помимо приема вкладов, брать займы, а в окончательной редакции этот пункт был исключен. Ограничивался максимальный размер вкладов и процентов по ссудам. Запрещалось создание запасного капитала. Умалчивалась возможность участия в кассе для служащих губернского земства. И, наконец, органы самоуправления совершенно устранялись от контроля за деятельностью кассы. По сути, представители Министерства внутренних дел провели необходимое, с их точки зрения, редактирование, руководствуясь сложившимися нормами и игнорируя все доводы земцев.

В сложившейся ситуации уездная управа посчитала «излишним входить с ходатайством об утверждении устава, выработанного на прежних основаниях», и сочла возможным открыть ссудо-сберегательную кассу, одновременно предложив ходатайствовать о дополнении устава параграфами о займах из средств губернского земства и о создании запасного капитала. В качестве надзора со стороны земства, предлагалось «поставить выработанные ... правила неременным условием при выдаче кассе ассигнованной земским собранием суммы...» [2].

В августе 1879 г. предложенные земцами изменения в уставе были утверждены Министерством внутренних дел. Наряду с понятиями «оборотный» и «запасной капитал», в новой редакции документа появилось несколько статей, посвященных «вспомогательному капиталу», который должен был формироваться из чистой прибыли кассы, а также из случайных поступлений. В данном случае компромисс в отношении уставных документов был найден относительно легко, хотя прежде, чем согласиться с предложениями земцев, представителям Министерства потребовалось провести неоднократные согласования и корректировки документов. Очевидно, что это стало проявлением бюрократического подхода, в целом присущего работе государственных структур.

Параллельно с редактированием устава земцы разработали ряд условий, на основании которых предполагалось осуществить выдачу ссудо-сберегательной кассе заем в размере 500 рублей. Кроме ежегодного представления в земскую управу финансовой отчетности, предусматривалась возможность проведения ревизий. При выявлении «беспорядков и упущений» об этом ставились в известность Правление и Общее собрание участников кассы, а если они не соглашались с замечаниями ревизионной комиссии, то земское собрание оставляло за собой право «истребовать обратно отпущенную им сумму» [3]. Таким образом, по отношению к ссудо-сберегательной кассе земские гласные заняли весьма категоричную позицию, предусматривавшую жесткий и во многом сходный с административным надзор. По сути, представители «второго элемента» (гласные) попытались поставить под контроль «третий элемент» (служащих), априори не доверяя финансовой самостоятельности их организации. Хотя, как свидетельствует доклад о деятельности кассы, представленный земскому собранию в 1881 г., ссудо-сберегательные операции оказались

достаточно эффективными: с учетом взносов членов кассы и процентов по ссудам доходная часть почти на $\frac{1}{4}$ превосходила расходы, что значительно превышало существовавшую в то время доходность банковских депозитов (6-10 %).

Не случайно в 1890 г. губернская земская управа выступила с инициативой создания аналогичной кассы на губернском уровне. Но при обсуждении вопроса на заседании земского собрания московский городской голова Н.А. Алексеев высказал опасение, что без контроля со стороны управы выдача ссуд может стать для служащих «петлей, из которой едва ли им удастся выбраться» [4]. В результате проект Устава был передан губернской управе для доработки. На ближайшей сессии 1891 г. вопрос обсуждался вновь, но не получил практического разрешения из-за разногласий между членами управы и ревизионной комиссией: первые предлагали ограничиться дополнительным пунктом о необходимости представлять ходатайства о ссуде на рассмотрение в губернскую управу, а последние настаивали на переработке всего текста устава. В итоге служащие отказались от получения кредита из сметы губернского земства (!) и после утверждения устава в Министерстве внутренних дел начали осуществлять денежные операции, располагая средствами добровольных вкладов.

В 1894 г. при губернской управе начала действовать эмеритальная касса, обеспечивающая для своих участников пенсионное страхование. Однако открытие ссудо-сберегательных касс после этого не прекратилось: в последующие годы они были учреждены в Можайском (1895 г.) и в Клинском уездах (1897 г.), а губернское земство под гарантии уездных управ выделило им беспроцентные кредиты на образование оборотных капиталов.

Тем не менее деятельность, основанная на ссудо-сберегательных принципах, была все-таки весьма ограничена по своей форме и далеко не в полной мере обеспечивала интересы «третьего элемента». Поэтому во второй половине 1890-х гг. в ряде уездов Московской губернии были предприняты попытки создания нового типа организаций – обществ взаимопомощи. Как и в деле открытия ссудо-сберегательных касс, первыми инициативу проявили земцы Московского уезда, которые уже в 1896 году разработали проект Устава общества попечения об улучшении быта учащих в начальных училищах. В проекте ставилось две основных цели: улучшение

материального положения и «пополнение педагогических знаний» учителей. Для их достижения, помимо выдачи пособий и ссуд, были предусмотрены такие задачи, как приглашение врачей для заболевших членов Общества и их родственников, устройство летних «колоний для членов, расстроивших свое здоровье», и даже устройство ссудо-сберегательной кассы, а также «убежища для членов, лишенных возможности трудиться вследствие старости и болезни». Для действительных членов общества устанавливался ежегодный взнос в размере 3 рублей, допускались особые формы участия, например почетное членство (годовой взнос – 10 рублей), и пожизненное почетное членство (разовый взнос – 250 рублей). В проекте указывалась и такая категория, как члены-соревнователи, т.е. лица, не состоящие на земской службе, но уплачивающие ежегодный взнос в размере 10 рублей [5].

При обсуждении документа на заседании земского собрания сообщалось, что проектируемое Общество не является чем-либо новым, «небывалым», напротив, такие организации существуют в целом ряде губерний и, в частности, в Петербургской, Тверской, Тульской и других. Далее отмечалось, что при составлении проекта за основу был взят типовый устав, выработанный Министерством народного просвещения. В докладе земской управы говорилось о благотворительном характере Общества и одновременно выражалась надежда на то, что это позволит объединить «разрозненные силы» учителей, «укрепит в них чувство солидарности, приучит к бескорыстному служению в пользу товарищей и несомненно принесет им огромную пользу в смысле воздействия на их нравственную сторону». И хотя эти мысли отсутствовали в тексте Устава, разрешения на данную деятельность получено не было, поскольку в Министерстве народного просвещения посчитали, что в документе слишком широко поставлены цели, и у чиновников возникло опасение, что «в числе членов будут состоять лица, не имеющие связи с учительской средой, а этим путем обществу может быть придано нежелательное направление» [6]. В результате в первоначальный текст пришлось вносить необходимые изменения и уточнения, расширился контингент потенциальных участников, и только в 1901 г. «Устав общества взаимного вспоможения служащих и служивших в Московском уездном земстве» был утвержден Министерством внутренних дел.

В течение тех лет, пока московские земцы пытались преодолеть административные преграды, в двух уездах – Серпуховском (1899 г.) и Можайском (1901 г.) – были благополучно открыты Общества взаимопомощи учителям, уставы которых разрабатывались по образцу так называемых «нормальных уставов» и потому не встретили препятствий к утверждению со стороны властных структур. Тем не менее в первые же годы их существования выявились такие потребности, для удовлетворения которых требовалось вносить изменения в устав. Так, в §12 Можайского общества взаимного вспомоществования учащим и учившим прямо указывалось, что «правом на пособие от общества пользуются только действительные члены, пробывшие таковыми не менее двух лет» [7], а значит, основная работа по выдаче средств для улучшения материального положения служащих фактически откладывалась на два года. Разумеется, на практике пришлось делать исключения из правил и назначать пособия особо нуждающимся членам общества уже в первый год его существования. Кроме того, Правление общества выступило с инициативой создания ссудной кассы по образцу существовавшей при Смоленском обществе взаимопомощи. В определенной степени это была попытка применить принципы работы ссудо-сберегательной кассы в деятельности организации с более обширными полномочиями.

В Серпуховском уезде с необходимостью дополнения устава столкнулись в 1903 г., когда наметился проект создания интерната для учащихся детей членов Общества. В связи с чем Правление обратилось в аналогичные организации соседних губерний, где уже существовали общежития. Выяснилось, что Нижегородское и Смоленское общества вносили в уставы изменения о праве приобретать недвижимое имущество. Члены Серпуховского общества решили расширить рамки устава более радикально и указать в ходатайстве ряд дополнительных форм работы: «...В видах оказания всесторонней помощи своим членам, – говорилось в проекте, – общество должно направлять свою деятельность не только на удовлетворение их материальных, но и духовных потребностей, для чего учреждать: учительские дома, книжные склады, интернаты, санатории, курсы общеобразовательные и специальные и пр.» [8]. Большая часть из заявленного в ходатайстве, по-видимому, была удовлетворена, так как в последующие годы большинство новаций на-

шли свое воплощение в практике не только Серпуховского, но и других Обществ взаимопомощи Московской губернии.

В других уездах при организации Обществ также не обходилось без определенных ограничений со стороны власти. К примеру, в устав Подольского Общества взаимопомощи, наряду с редакционными правками, чиновники Министерства внутренних дел внесли и ряд принципиальных изменений, исключавших в основном широкие формулировки, которые в перспективе могли бы позволить членам Общества проводить разнообразные мероприятия. Так, разрешив устройство библиотек, Министерство запретило создание «прочих образовательных учреждений»; вычеркнуты были слова «организация коммиссионных операций» и «оказание помощи членам другими способами»; члены-соревнователи лишались права решающего голоса на общих собраниях; исключалась возможность устраивать публичные лекции, спектакли, концерты и вечера [9]. И хотя Общество начало функционировать на указанных основаниях, Правление, опираясь на поддержку большинства действительных членов, в качестве одной из первоочередных задач поставило перед собой необходимость пересмотра устава: «...нельзя, далее, успокоиться на непреложности изменений в уставе, внесенных центральной властью»; «укажем, например, на совершенно непонятное лишение нашего Общества права устраивать в свою пользу спектакли, концерты, лекции и т.д., каким правом пользуются в настоящее время очень и очень многие, параллельные нашему Обществу» [10]. В итоге было решено создать особую комиссию для разработки дополнений в устав. К сожалению, неполнота сохранившихся отчетов о деятельности Общества не позволяет проследить, каким образом земцам удалось осуществить задуманное.

Основным направлением в деятельности Обществ взаимопомощи в соответствии с Уставом являлась выдача безвозвратных единовременных и периодических пособий и беспроцентных ссуд, предоставлявшихся на лечение, получение образовательных услуг, а также при потере заработка и несчастных случаях. Другими видами помощи со стороны Общества являлись: направление заболевших членов в специализированные клиники, поиск учебных заведений для детей служащих, организация льготной подписки на газеты и журналы, открытие так называемых «учительских квартир», в которых за небольшую плату могли останавливаться не только педа-

гоги, приезжающие в город по той или иной надобности, но и другие земские служащие.

Всего в начале XX века в губернии существовало три учительских Общества взаимопомощи (в Волоколамском, Можайском и Серпуховском уездах) и семь Обществ, объединявших все категории земских служащих (в Богородском, Бронницком, Дмитровском, Звенигородском, Клинском, Московском и Подольском земствах). Количество членов в этих Обществах существенно разнилось уже на начальном этапе: в Можайском уезде организация насчитывала 55 участников, в г. Дмитрове – 98, в г. Подольске и г. Серпухове – 108 и 149 соответственно, а самой многочисленным было Московское общество – 181 человек [11].

В целом опыт работы Обществ взаимопомощи оценивался положительно не только самими земцами, но и представителями властных структур. В тоже время, как отмечалось в материалах сенаторской ревизии, в деятельности Обществ, «вообще заслуживающих сочувствия», нельзя не отметить некоторых отрицательных сторон. «Помимо служащих в земстве и, в частности, учителей, – указывал сенатор Н.А. Зиновьев, – в состав их входят, в качестве членов-соперников, также и лица посторонние, почему в заседаниях обществ открывается возможность воздействия последних на учительский персонал. Большею частью, под влиянием посторонних лиц, как видно из журналов и отчетов обществ, последние обнаруживают склонность расширять свои задачи, определенные по уставу, и стремиться к корпоративному объединению учащихся с целью направления деятельности такой корпорации не всегда в желательном смысле» [12]. И далее в сенаторском отчете приводятся факты, подтверждающие «нежелательное направление» в деятельности Обществ взаимопомощи. Так, в заседании Правления Можайского общества взаимопомощи учащим, состоявшемся в марте 1902 г., был поднят вопрос об организации при управе учительских совещаний и создания соответствующей структуры по типу экономического или санитарного совета. В 1903 г. аналогичный доклад обсуждался в Дмитровском уезде. На собраниях Серпуховского общества взаимопомощи учащим и вовсе рассматривались вопросы, не предусмотренные уставом, например, о судах чести. В большинстве подобных случаев губернатор по долгу службы обращался в уездные управы с требованием «о восстановлении нарушенного порядка» [13]. Несмотря на приведенные эпизоды, вы-

звавшие негативную реакцию представителей власти, в повседневной работе Общества взаимопомощи земским служащим в Московской губернии редко подвергались давлению со стороны государственных структур, и происходило это лишь в тех случаях, когда они выходили за рамки, определенные уставами.

Стремление к расширению сфер деятельности Обществ взаимопомощи в начале XX века привело к организации крупного общественного форума – Всероссийского съезда представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания, в котором активное участие приняли служащие в Московской губернии.

Идея созыва съезда зародилась еще в конце XIX века, и благодаря усилиям членов Общества попечения об улучшении быта учащихся в г. Москве, а также личным связям председателя его Правления князя П.Д. Долгорукова удалось заручиться поддержкой Московского генерал-губернатора и получить разрешение на проведение съезда от Министерства народного просвещения. При разработке Положения о созыве съезда не обошлось без определенного рода трений между представителем властных структур в лице Попечителя Московского учебного округа и организаторами мероприятия. Камнем преткновения стало предложение чиновника об избрании на съезде так называемых главных наблюдателей с весьма широкими полномочиями, включая удаление с заседаний отдельных участников и вплоть до закрытия съезда. Организаторы заявили ряд возражений, высказав опасение, что столь тесный надзор за деятельностью съезда может привести к «нежелательным столкновениям и недоразумениям». Сложно сказать, к чему бы привели согласования, если бы не произошла смена министра народного просвещения: в июле 1902 г. эту должность занял Г.Э. Зенгер, который утвердил новый текст Положения. Все острые углы были сглажены, и вместо «главных» предлагалось участие обычных «наблюдателей» на равных правах с избранными руководителями съезда (председателем, его товарищами, секретарями секций) в работе Распорядительного комитета съезда. Единственным ограничением было то, что постановления комитета, опротестованные наблюдателями, могли исполняться только с разрешения Попечителя учебного округа [14].

Съезд был созван в период рождественских каникул 1902/03 учебного года. В его работе приняло участие 325 делегатов

от 74 Обществ взаимопомощи. От Московской губернии участвовали представители Волоколамской, Дмитровской, Можайской, Московской, Подольской и Серпуховском организаций. Заседания проходили ежедневно в помещениях Московского дворянского собрания, Исторического музея и университета. Обсуждались проблемы правового и материального положения учителей, пути возможного объединения Обществ взаимопомощи. Представители Московской губернии выступили с девятью докладами, посвященными общественному положению педагогов, возможностям продолжения их образования и формам влияния учительского сообщества на деятельность земств. Один из докладов, подготовленный делегатом от Дмитровского уезда Е.Б. Березкиным, касался перспектив объединения деятельности Обществ взаимопомощи. Автор предлагал создать Всероссийскую организацию, структурными частями которой должны были бы стать губернские и уездные Общества со своими Правлениями и регулярными съездами. Финансирование этих мероприятий предлагалось осуществлять за счет особого взноса с рядовых членов. В качестве связующего звена, соединяющего все уровни, предполагалось учредить специальный орган печати [15]. И хотя по данному докладу не было принято особого постановления, общие решения съезда в значительной мере совпадали с тезисами дмитровского депутата. В частности, в постановлениях съезда указывалось на необходимость создания союза учительских обществ, но при этом отмечалось, что «центральному учительскому обществу следует предпочесть союз местных обществ взаимопомощи» [16]. Проектировалось создание справочного бюро, периодического органа печати и центральной кассы страхования «на случай смерти». Реализация данных постановлений была возложена на Московское общество попечения об улучшении быта учащих, но все последующие попытки, которые предпринимались в этом направлении, неизбежно сталкивались с непреодолимыми препятствиями со стороны Министерства просвещения и МВД, и, как следствие, ни одна из них не увенчалась успехом [17]. Тем не менее съезд получил высокую оценку, в том числе и в земской среде: «...в умственной и нравственной жизни учительского персонала, — отмечалось в земской документации, — съезд явился выдающимся событием и внес громадное оживление в жизнь учителя» [18].

Идеи объединения, прозвучавшие на

съезде, дмитровские земцы восприняли как руководство к действию и, не дожидаясь разрешения ситуации на общероссийском уровне, стали активно проводить их в жизнь. Прежде всего, Правление общества подготовило доклад «К вопросу об объединении деятельности Дмитровского и Московского обществ взаимопомощи». К этому предложению московские земцы отнеслись с пониманием, и было решено обмениваться отчетами, принимать участие в заседаниях Правлений и совместно обсуждать наиболее важные вопросы. Как показывает сохранившаяся документация по деятельности обоих Обществ, реализовать намеченные планы в части регулярных совместных заседаний не удалось, и вероятнее всего это произошло из-за запрета со стороны губернатора. Кроме того, в докладе вносилось предложение об объединении всех служащих Московской губернии. Первым шагом в этом направлении стал созыв исполнительного комитета Союза обществ взаимопомощи земских служащих Московской губернии. Заседание состоялось в сентябре 1903 г. под благовидным предлогом обсуждения вопроса об организации помощи голодающим, и в нем приняли участие представители восьми Правлений [19].

В последующий год инициатива в деле объединения перешла к Волоколамской организации, правление которой обратилось во все существующие Общества Московской губернии с предложением обсудить характер предстоящего объединения. Первый вариант предусматривал создание губернского общества с «филиальными отделениями», во втором предполагалось обойтись без филиалов, а в третьем — поддержать постановление съезда о союзе самостоятельных Обществ взаимопомощи. В декабре 1904 г. под эгидой губернской земской управы состоялось частное совещание представителей Обществ, создавшее особую комиссию для работы над проектом устава будущего союза [20].

События 1905 г. внесли существенные коррективы в планы объединения; во взаимоотношениях «второго» и «третьего» элементов на первый план вышли проблемы правового положения служащих, незаконных увольнений за политические взгляды и материального обеспечения пострадавших от этого лиц. С целью оказания материальной помощи репрессированным служащим в Московской губернии была организована касса политического страхования, основные средства которой составляли членские взносы, а страховые выплаты осуществлялись тем, кто

лишился работы. На общегосударственном уровне был создан Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию, фактически ставший педагогическим профсоюзом. Однако общества взаимопомощи, несмотря на сходство целей, не имели никакого отношения ни к одной из этих организаций. Провести объединение Обществ взаимопомощи не удавалось в течение нескольких лет, а приступить к этому стало возможным лишь в период Первой мировой войны, когда материальные проблемы служащих обострились и для их решения потребовалась координация усилий на более высоком уровне. В результате, в начале 1916 г. была учреждена общегубернская организация – Общество взаимопомощи служащих и служивших в Московском губернском земстве.

Одной из основных форм работы в новой структуре являлась выдача краткосрочных ссуд, предоставлявшихся на срок до трех лет под 12% годовых. Причем на получение кредита не могли рассчитывать те члены Общества, которые уже накопили задолженность по прежним займам свыше 2/3 от суммы месячного заработка. Важным направлением в условиях нарастающей инфляции стало приобретение разного рода продовольственных и промышленных товаров с последующим распределением их среди членов Общества по минимальным ценам. Несмотря на сложности, связанные с военным временем, продолжалась льготная подписка на журналы и были достигнуты соглашения с Московскими театрами о получении недорогих билетов на спектакли [21]. Таким образом, завершился длительный процесс создания единой структуры, нацеленной на улучшение материального положения земских служащих. В условиях военного времени власть переложила многие функции по организации помощи фронту на органы самоуправления, и такому явлению, как укрупнение Обществ взаимопомощи, уже не предавалось особого значения.

В 1917 г. земцы Московской губернии создали еще одну структуру – Союз служащих Московского губернского земства. В Уставе союза в качестве приоритетов указывались не только защита профессиональных интересов служащих и взаимопомощь «во всех ее видах», но также ставились и более широкие, а вместе с тем и политизированные цели: «...влияние на правильный ход земской работы» и «содействие государственному строительству в области земского дела» [22]. В условиях нарастающего политического кризиса данная земская структура оказалась

более жизнеспособной, и, в результате, в августе того же года на собрании членов Общества взаимопомощи было принято решение о его слиянии с Союзом служащих, которому впоследствии удавалось отстаивать интересы земцев во взаимоотношениях с советскими органами вплоть до окончательной ликвидации земства.

Подводя итог, заметим, что общественная инициатива по созданию ссудо-сберегательных касс возникла как реакция на полное отсутствие социального страхования, но даже после появления эмеритуры (пенсионной кассы) потребность в краткосрочном кредитовании не уменьшилась и, как следствие, операции по ссудам стали основным видом работы и в Обществах взаимопомощи. Новая форма отличалась большим разнообразием подходов к обеспечению потребностей служащих, прежде всего, в сфере лечения и получения образовательных услуг. Фактически Общества взаимопомощи выполняли функции профсоюзов задолго до издания «Временных правил об обществах и союзах» (1906 г.). Обе формы – ссудо-сберегательные кассы и Общества взаимопомощи – представляли собою самостоятельное творчество «третьего элемента», компенсировавшее отсутствие подобных видов работы в органах самоуправления. При этом цензовые земцы, так называемый «второй элемент», старались обеспечить себе возможность надзора, аналогичного административному.

В процессе взаимодействия указанных структур с представителями государственных органов (к понятию «первый элемент» относились учреждения «коронной администрации», в нашем случае – это губернатор и министерства) отметим формальный подход со стороны последних к деятельности ссудо-сберегательных касс и Обществ взаимопомощи. Ограничения и запреты касались объема полномочий, зафиксированного в уставных документах, и надзора за строгим их соблюдением. В практической сфере кассы и Общества были полностью самостоятельны, что позволяло постоянно совершенствовать способы оказания материальной и иной помощи членам организаций. Попытки объединения, как выходящие за рамки, предусмотренные уставом, пресекались вплоть до периода Первой мировой войны, когда коренным образом изменилось отношение государства к органам самоуправления. Допустив объединение земств для решения более сложных задач, таких, как помощь раненым и снабжение фронта, власть уже не могла сдерживать инициативу

циативу в частных вопросах, связанных с улучшением материального положения служащих.

В целом опыт работы ссудо-сберегательных касс и Обществ взаимопомощи в Московской губернии свидетельствует, что многие выработанные формы стали предтечей последующего профсоюзного движения, но в отличие от сегодняшнего времени они выгодно отличались самоорганизацией и творческим подходом к, казалось бы, вполне формальным вещам. Эти начинания шли от стремления удовлетворить действительные потребности служащих и оказать им помощь в решении насущных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад Московской уездной земской управы о ссудо-сберегательной кассе служащих по земству Московского уезда лиц. М., 1877. С.6.
2. Там же. М., 1878. С.2.
3. Там же. М., 1880. С.6.
4. Сборник постановлений Московского губернского земского собрания с 1865 по 1897 гг., посвященный памяти Д.А. Наумова. Т.5. М., 1905. С.674.
5. Проект Устава общества попечения об улучшении быта учащихся в начальных училищах Московского уезда // Приложение к докладу Московской уездной земской управы. М., 1896. №50. С.2-3.
6. Отчет по ревизии земских учреждений Московской губернии. В 3-х тт. Т.1. СПб., 1904. С. 273.
7. Устав общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных училищах Можайского уезда. М., 1901. С.5.
8. Отчет Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных училищах Серпуховского уезда за 1903 год. М., 1904. С.21.
9. Отчет о деятельности Общества взаимопомощи служащих и служивших в Подольском уездном земстве за 1902 год. М., 1903. С.2.
10. Там же. С.9.
11. Отчет Общества взаимного вспоможения служащих и служивших Московского уездного земства за 1901-1902 год. М., 1913. С.1; Отчет Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных училищах Можайского уезда за 1901 год. М., 1902. С.30-32; Отчет Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных училищах Серпуховского уезда за 1902 год. М., 1903. С.4.
12. Отчет по ревизии земских учреждений Московской губернии. В 3-х тт. Т.1. СПб., 1904. С. 272.
13. Там же. С.273.
14. Труды Первого Всероссийского съезда представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания, бывшего в Москве на рождественских каникулах в 1902/1903 г. Т.1.

- М., 1907. С.20-22.
15. Там же. Т.2. С.837-838.
16. Краткий систематический сборник постановлений 1-го Всероссийского съезда представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания 1902/3 г. М., 1913. С.14.
17. Труды второго Всероссийского съезда имени К.Д. Ушинского. Вып.1. СПб., 1914. С.1-7.
18. Центральный исторический архив г. Москвы. (далее ЦИАМ) Ф.1055. Оп.1. Д.1. Л.104 об.
19. Там же. Л.17.
20. Отчет Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных училищах Серпуховского уезда за 1904 год. М., 1905. С.17-18.
21. ЦИАМ. Ф.184. Оп.11. Д.79. Л.80-85.
22. Там же. Л.93.

P. Galkin

THE ORGANIZATION OF SOCIAL PROTECTION OF ZEMSTVO EMPLOYEES OF MOSCOW REGION AND ADMINISTRATIVE SUPERVISION

Abstract. In article are considered attempts of improvement of a financial position of zemstvo employees and the bodies of government attitude to these initiatives.

Administrative supervision provided strict observance of authorized documents. But the societies of mutual aid were independent in their practical activities. It has allowed to create a number of the organizational forms which were the forerunner of trade-union movement.

Key words: social protection of zemstvo employees.